

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

ФАКТОРЫ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2022 ГОДУ

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк
Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
marika24@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа документов пяти специальных секций Ассамблеи ООН, результатов социологических опросов, проведенных в странах Центральной Азии в 2022 г., и публикаций о ситуации в государствах, сделана попытка обобщения факторов, обусловивших геостратегический выбор стран после начала СВО. Показана многоплановость факторов, разноректорность их направления и возможность влияния на настроение населения различных интерпретаций происходящего, в том числе и посредством публикации пресс-релизов социологических опросов.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, геостратегическое развитие, факторы самоопределения, СВО, Евразия, социологические опросы.

Для цитирования: Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2024). Факторы геостратегического самоопределения стран Центральной Азии в 2022 году. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 67-82. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.67-82

FACTORS OF GEOSTRATEGIC SELF-DETERMINATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN 2022

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk
Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
marika24@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of documents of five special sections of the UN Assembly, the results of sociological surveys conducted in Central Asian countries in 2022 and publications on the situation in them, an attempt was made to generalize the factors that determined the geostrategic choice of countries after the start of the special military operation. The multidimensionality of factors, their heterogeneity and the possibility of influencing the mood of the population with various interpretations of what is happening, including through the publication of press releases of sociological surveys, are shown.

Keywords: Central Asian countries, geostrategic development, factors of self-determination, special military operation, Eurasia, sociological surveys.

For citation: Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Kostyuk, V. G. (2024). Factors of Geostrategic Self-Determination of Central Asian Countries in 2022. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 3. Pp. 67-82. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.67-82

Введение. Ранее мы затрагивали тему развития коммуникационных каналов в научно-образовательной сфере в рамках евразийского пространства [Абрамова, 2021, с. 138]. Создание странами транспортных коридоров для реализации различных совместных проектов (добыча природных ископаемых, использование водных ресурсов, образовательная миграция и многие другие точки соприкосновения) актуализировали не только обращение к их истории взаимодействия, но и способствовали поиску его новых форматов. Анализ феномена европейского образовательного пространства показал, что представление его в виде единого целого на самом деле является скорее идеалистической картиной, к которой стремились. Евразийское пространство представлено «сложно сконструированной многослойной композицией из различных взаимодействующих систем и подсистем, включающих двусторонние партнерские типы объединений, а также различные коалиции и ассоциации (СНГ, ШОС, ЕАЭС и др.)» [Там же], объединенные по векторам интересов. Международные социально-политические процессы, активизировавшиеся после начала СВО, заставили государства искать новую формулу для сохранения устойчивости и баланса в изменяющемся мире.

Постановка проблемы. Противоречивость системы международных отношений обуславливает потребность проведения многофакторного анализа происходящих событий с учетом целей и задач не только стран, входящих в коалиции и ассоциации в рамках евразийского пространства, но и влияющих на них извне. Решение задачи сохранения устойчивости в современных условиях противоречивых социально-политических, экономических процессов для многих стран состоит в перераспределении сил, возможностей и пересмотре расстановки акцентов в геостратегии своего развития. В этой связи нас, конечно же, в первую очередь интересуют государства ближнего зарубежья, выступающие, с одной стороны, не только соседями Российской Федерации, но и ближайшими партнерами. Охватить в одной статье всю многоплановость происходящих изменений весьма затруднительно. Поэтому мы остановимся на отдельных моментах, играющих, по нашему мнению, ключевую роль в определении стратегии стран в международных отношениях, и России в том числе. Мы полагаем, что выявление скрытых факторов, влияние которых усиливается под давлением экономических, политических интересов, а также СМИ, могут в какой-то степени прояснить очертания будущего, что позволит более объективно оценивать последствия предпринимаемых шагов для построения как внешних, так и внутрироссийских проектов.

Результаты исследования. Одной из первых точек самоопределения государств в новой геополитической картине мира стало их голосование в 2022 г. на пяти сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

2 марта 2022 г. страны участники ООН были собраны на первой специальной Ассамблеи ООН для принятия резолюции, осуждающей заявление Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. о проведении «специальной военной операции» на Украине¹. В резолюции одновременно были включены пункты и о необходимости срочных действий, «чтобы избавить это поколение от бедствий войны», и осуждение решения Российской Федерации

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/293/39/PDF/N2229339.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

Федерации «повысить готовность своих ядерных сил», и требования «от Российской Федерации немедленной и безоговорочной отмены решения, касающегося статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины». Кроме России в пунктах резолюции затронули и статус участия Белоруссии, выражая «сожаление по поводу участия Белоруссии в этом незаконном применении силы против Украины», и призвав ее «соблюдать свои международные обязательства»². Данную резолюцию поддержала 141 страна, среди которых: Афганистан, Болгария, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Норвегия, Польша, Турция, Финляндия, Чехия, Эстония и др. Среди 35 воздержавшихся: Армения, Вьетнам, Индия, Ирак, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан и др. Выступили против резолюции 5 государств и среди них, кроме России: Белоруссия, КНДР, Сирия, Эритрея. Не голосовали, ввиду отсутствия на Ассамблее, 12 стран. Среди них: Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан.

24 марта специальная Ассамблея ООН приняла вторую резолюцию, носившую скорее характер напоминания распределения задач по странам: России – прекратить СВО, государствам-членам ООН – «полностью профинансировать План гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций на 2022 год, чрезвычайный призыв Организации Объединенных Наций об оказании гуманитарной помощи на Украине и региональный план реагирования на проблему беженцев для Украины и соседних стран»³. Подписали данную резолюцию 140 стран участников. Из упомянутых нами государств в лигу подписавших переместился Ирак. К воздержавшимся присоединился Узбекистан. Среди отсутствующих стран по-прежнему: Азербайджан и Туркменистан. Пятерка государств, голосовавших «против», не изменилась.

Сбор третьей сессии специальной Ассамблеи ООН 7 апреля был спровоцирован появившимися видеозаписями событий в Буче, ответственность за которые тут же была возложена на Россию. До этого 4 апреля 2022 г. Постоянный представитель США при ООН Линда Томас-Гринфилд выступила с заявлением о том, что США будут добиваться исключения России из Совета ООН по правам человека⁴. На тот момент Россия уже третий срок пребывала в составе совета ООН. По результатам сессии Генеральной Ассамблеи были приостановлены действия РФ в Совете по правам человека⁵. Поддержали данную резолюцию 93 государства. «Против» выступили 24 и к ним присоединились из ранее воздержавшихся: Китай, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Вьетнам. Присоединились к лагерю воздержавшихся государств: Бразилия, Египет, Ирак, Иордания, Катар, Кувейт, Малайзия, Мексика, Непал, Оман, Саудовская Аравия, Сингапур, Таиланд, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты и др. Ряды отсутствующих на сессии стран пополнились: Арменией, Афганистаном и др.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 2 марта 2022 года ...

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 24 марта 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/301/70/PDF/N2230170.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ US to seek Russia's suspension from Human Rights Council. (2022). [Электронный ресурс]. *The Seattle Times*. 4 April. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/world/us-to-seek-russias-suspension-from-human-rights-council/> (дата обращения: 10.08.2024).

⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 7 апреля 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/312/50/PDF/N2231250.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

В ответ на принятую резолюцию Россия в этот же день вышла из состава Совета ООН.

На четвертой сессии специальной Ассамблеи ООН, созванной для очередного подтверждения поддержки Украины, официально признаны незаконными в соответствии с международным правом проведенные 23–27 сентября 2022 года референдумы о независимости и вхождении в состав России ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей Украины. «За» данную резолюцию проголосовали 143 страны. «Против» по-прежнему пять стран, среди которых появилась Никарагуа, а Эритрея сместилась в череду «воздержавшихся». В данную группу вошли еще 34 государства, среди которых по-прежнему: Армения, Вьетнам, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Лаос, Монголия, Намибия, Пакистан, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Шри-Ланка и др.⁶

Пятая сессия специальной Ассамблеи ООН 14 ноября 2022 г. поставила задачей разработать механизм по возложению ответственности на Россию за возмещение ущерба Украине⁷. «За» проголосовало 94 государства. Группа проголосовавших «против» выросла до 14 государств, среди которых появились: Китай, Куба, Эритрея, Иран, Мали, Никарагуа, Зимбабве. Группа воздержавшихся увеличилась в два раза – 73 государства, в том числе: Армения, Бразилия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Израиль, Иордания, Казахстан, Киргизия, Лаос, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Шри-Ланка и др. Среди отсутствующих – Азербайджан и Туркменистан⁸.

Таким образом, на основании анализа резолюций пяти специальных ассамблей ООН контур стран «примкнувших к ...» и поддерживающих Россию в этой ситуации достаточно четко определился. Выбранная линия голосования Польшей, Прибалтикой, Норвегией, Финляндией, представляющих западный контур границ России, никакого удивления не вызвала, а поддержка со стороны Белоруссии, Китая, КНДР и ряда других стран порадовала. Вместе с тем, можно отметить, что по ряду вопросов позиции стран Центральной Азии, Закавказья и Монголии колебались. Попробуем на примере Центрально-Азиатского региона рассмотреть, какие внутренние и внешние факторы могли и могут влиять на динамику геостратегического вектора развития стран.

Планируемый анализ факторов мы бы хотели разделить на две части, поскольку материал достаточно большой и труден будет для восприятия в рамках одной статьи. В данной части мы попытаемся увидеть ситуацию 2022 г. через призму результатов социологических опросов разных аналитических компаний, проведенных в Центрально-Азиатском регионе.

⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 12 октября 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/630/71/PDF/N2263071.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

⁷ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 14 ноября 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3994481?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 10.08.2024).

⁸ Furtherance of Remedy and Reparation for Aggression Against Ukraine: Resolution Adopted by the General Assembly. [Электронный ресурс]. *Объединенные нации. Цифровая библиотека.* URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3994052?ln=ru> (дата обращения: 10.08.2024).

В пресс-релизе первого социологического опроса, выполненного в 2022 г. бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE⁹ в Казахстане по поводу их отношения к событиям на Украине (1100 чел. в 14 областях и городах республиканского значения), обозначено, что однозначной оценки происходящего нет: «36 % респондентов убеждены, что на Украине сейчас идет “военная операция России против нацистов”. 26 % считают, что там “война России с Украиной для недопущения размещения там войск НАТО” ... 39 % опрошенных поддерживают Россию в данной войне. Почти половина (46 %) придерживаются нейтралитета»¹⁰. Конечно, больше, чем результаты самого опроса, впечатлил идеологизированностью заголовков пресс-релиза: «Значительная часть казахстанцев подвержена влиянию российской пропаганды»¹¹. Хотя по результатам опросов об источниках информации «для оценки ситуации в Украине» пользовались российскими – 23 %, а 39 % предпочитали казахстанские¹². И собственно получать информацию и интерпретировать ее – это не одно и то же.

В открытых базах данных независимой неправительственной исследовательской компании «Центрально-Азиатский Барометр» (ЦАБ)¹³ мы также нашли вопрос, который был задан в мае-июне 2022 г. (в рамках ежегодных опросов) об источниках информации, получаемой гражданами стран Центрально-Азиатского региона о событиях в других государствах: «Что, по Вашему мнению, является Вашим основным источником новостей о том, что происходит за пределами страны?»¹⁴ (см. табл. 1).

Результаты сопоставления показали, что наиболее востребованными российские каналы оказались в Туркменистане, а не в Казахстане. Можем предположить, что актуальность телевидения в Туркменистане объясняется невысокой доступностью или качеством Интернета, что и повлияло на более низкую частоту его использования по сравнению с другими странами.

⁹ Проект реализует Международный центр журналистики MediaNet при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра. MediaNet некоммерческая неправительственная организация, созданная группой казахстанских журналистов в 2004 г.

¹⁰ Опрос: Значительная часть казахстанцев подвержена влиянию российской пропаганды. (2022). [Электронный ресурс]. DEMOSCOPE. Пресс-релизы. 7 апреля. URL: <https://demos.kz/opros-znachitelnaja-chast-kazahstancsev-podverzhena-vlijaniju-rossijskoj-propagandy/> (дата обращения: 10.08.2024).

¹¹ Там же.

¹² Вторжение российских войск в Украину. (2022). [Электронный ресурс]. DEMOSCOPE. Опросы. 07 апреля. URL: <https://demos.kz/scenarij-oprosa/> (дата обращения: 10.08.2024).

¹³ Основной миссией ЦАБ является содействие позитивным изменениям в Центральной Азии через изучение мнения граждан стран региона. Финансирование ЦАБ осуществляется за счет исследовательских грантов, продажи подписок на результаты опросов общественного мнения, проведение эмпирических социологических и аналитических исследований в качестве подрядчика: Как финансируется Центрально-Азиатский Барометр? [Электронный ресурс]. *Центрально-Азиатский Барометр*. URL: <https://ca-barometer.org/ru/funding> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁴ Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. [Электронный ресурс]. *Центрально-Азиатский Барометр*. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database> (дата обращения: 10.08.2024).

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
об источниках информации о событиях в других странах в мае-июне 2022 г., %**

Источники информации	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
Семья, друзья или соседи	1,3	0,8	0,8	2,8	1,9
Религиозные службы или литература	0,1	-	-	-	-
Национальные телеканалы нашей страны	12,9	7	17,7	20,4	13
Российские телеканалы	4,1	7,3	3,6	7,9	18,9
Местное радио	0,1	0,5	0,1	0,8	0,3
Российское радио	0,1	0,1	0,1	-	0,1
Газеты нашего правительства	0,2	-	-	0,3	0,2
Негосударственные газеты, издаваемые в нашей стране	-	0,1	-	0,7	0,2
Российские газеты	0,1	-	0,1	-	0,1
Другие зарубежные источники новостей	0,2	0,5	0,3	-	10,6
Интернет	65,5	71,9	60,2	38	17,5
Другие телеканалы	0,5	0,5	0,2	2,1	12,5
Не интересуюсь новостями	10,5	9	13,5	23,2	20,1
Нет ответа	0,8	-	0,1	0,6	1,4
Не знаю	3,8	2	3,3	3,1	3,2
Другое	-	0,3	-	0,1	-
Всего	100,0	100	100	100	100

Сопоставление данных «ЦАБ» и DEMOSCOPE об источниках информации, используемых казахстанцами, позволяет заключить, что сделанный экспертами компании DEMOSCOPE вывод в пресс-релизе требует уточнения. Некоторые логические несостыковки в анализе, расставление акцентов, возможно, объясняет то, что Проект MediaNet – «Медиа-Школа» в разное время поддерживался Фондом «Сорос-Казахстан», National Endowment for Democracy. Как отмечает Qazpolit.org – так называемая энциклопедия активистов Казахстана, «директор МЦЖ Адиль Джалилов с 2010 по 2012 годы входил в попечительский совет Фонда “Сорос-Казахстан”»¹⁵. Мы не будем углубляться в предысторию создания центра. Надо отдать должное, данные опросов в настоящее время открыто представлены на сайте, и можно действительно не только изучить результаты голосования, но и сопоставить их с текстами интерпретации, в том числе пресс-релизов компании. Например, можно увидеть, что лишь 4,75 % от всего числа опрошенных респондентов в Казахстане готовы были в апреле 2022 г. «поддержать Украину и развивать партнерские отношения со странами Запада. ... В то время как поддержать Россию и развивать

¹⁵ Международный центр журналистики MediaNet. [Электронный ресурс]. Qazpolit.org. URL: <https://qazpolit.org/ru/medianet#1> (дата обращения: 10.08.2024).

партнерские отношения со странами ЕАЭС – 29 %»¹⁶. При этом 70 % респондентов выступали за сотрудничество с Россией, даже при наличии санкций: «Они уверены: несмотря ни на что Россия – главный стратегический партнер Казахстана»¹⁷.

Опрос, проведенный DEMOSCOPE в Казахстане 17 мая 2023 г. (1100 чел. в 17 областях и городах республиканского значения), показал рост доли выбирающих нейтральную позицию (с 39 % до 59,8 %). «Суммарно треть казахстанцев (31,8 %) разделяют нарративы Кремля: 13,6 % убеждены, что Россия ведет специальную военную операцию против нацистов в Украине; 18,2 % верят, что Россия воюет со странами Запада и НАТО на территории Украины»¹⁸. Большая доля поддерживающих Россию среди людей старше 60 лет – 22,9 %. За событиями на Украине следят 53 % от всех опрошенных. Вопросы об отношении респондентов к России, также как и к лидерам стран, в том числе к Путину, были поставлены в гайде сразу же после вопроса о вероятности нападения России на Казахстан¹⁹. И даже эта последовательность вопросов не смутила 61,8 % из ответивших респондентов сказать, что это невозможно. Но авторы пресс-релиза, анализируя результаты опроса, поставили акцент на другой информации и назвали его: «Треть казахстанцев стала хуже относиться к России после начала войны»²⁰.

Логическая последовательность и формулировки вопросов в социологическом инструментарии имеют достаточно сильное влияние на респондентов. Фактически можно благодаря расставленным акцентам не только собирать информацию о событии или мнении людей относительно него, но и формировать общественное настроение, сначала фокусируя внимание на определенных моментах [Грехнева и др, 2021; Ядов, 2003].

Оценки лидеров других стран показали, что акценты сместились в сторону Турции. Так, «Реджеп Тайип Эрдоган имеет гораздо более позитивный имидж в казахстанском обществе, чем Д. Байден и Си Цзиньпин. ... лидер Турции нравится 55,6 % граждан страны, а президенту США и председателю КНР симпатизируют только 18 и 8 % респондентов соответственно. К. Токаев на фоне других лидеров воспринимается гораздо лучше: он “нравится” 74,8 % и “не нравится” 6,9 % опрошенных»²¹.

Существующее доверие к России в казахстанском обществе прозвучало при оценке респондентами в октябре 2023 г. возможностей сотрудничества по поводу строительства АЭС, где им предложили выбрать, с какой из стран лучше сотрудничать (Китай, Франция, Южная Корея, Россия, др.). Выбрали Россию 23,3 % респондентов²². Для сравнения Южнокорейскую компанию выбрали 19,7 %, а китайскую только 7,2 %. Это при том, что 21,6 % выступают вообще против строительства АЭС, а 18,4 % затруднились ответить.

¹⁶ Вторжение российских войск в Украину. (2022). ...

¹⁷ Вторжение российских войск в Украину. (2022). ...

¹⁸ Опрос: Треть казахстанцев стала хуже относиться к России после начала войны. (2023). [Электронный ресурс]. DEMOSCOPE. Пресс-релизы. 17 мая. URL: <https://demos.kz/opros-tret-kazahstanccev-stala-huzhe-otnoshitsja-k-rossii-posle-nachala-vojny/> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁹ Третий опрос «Отношение казахстанцев к войне в Украине». (2023). [Электронный ресурс]. DEMOSCOPE. Опросы. 17 мая. URL: <https://demos.kz/tretij-opros-otnoshenie-kazahstanccev-k-vojne-v-ukraine/> (дата обращения: 10.08.2024).

²⁰ Опрос: Треть казахстанцев стала хуже относиться к России после начала войны. (2023). ...

²¹ Там же.

²² Отношение казахстанцев к строительству АЭС. (2023). [Электронный ресурс]. DEMOSCOPE. Опросы. 11 октября. URL: <https://demos.kz/otnoshenie-kazahstanccev-k-stroitelstvu-ajes-3/> (дата обращения: 10.08.2024).

Для составления объективной картины относительно интересующей нас темы, дополнительно мы обратились к данным исследований компании «Центрально-Азиатский Барометр» (ЦАБ), упомянутой нами выше²³. В 2022 г. ЦАБ провел внеочередной опрос общественного мнения о восприятии Российско-Украинской войны в Кыргызстане²⁴. В опросе приняли участие 1016 респондентов в возрасте от 18 до 65+ лет из 10 районов страны.

Конечно, первое удивление вызывает появление практически аналогичного вопроса в гайде об отношении к известным лидерам, состав которых чуть отличается от опросника в Казахстане²⁵. Возможно авторы пресс-релизов в Казахстане бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE в какой-то мере использовали материалы исследовательской компании «Центрально-Азиатский Барометр», или наоборот, что и стало причиной пересечения вопросов, но упоминания об этом мы не встретили.

В специальном опросе населения Кыргызстана по украинскому вопросу предлагалось оценить уровень доверия лидерам стран: Кыргызстана – С. Жапарову, России – В. В. Путину, США – Дж. Байдену, Украины – В. Зеленскому, КНР – Си Цзиньпину. Полностью и скорее доверяют С. Жапарову – 89,2 %, Путину – 74,8 %, Дж. Байдену лишь 14,2 %, В. Зеленскому – 16,1 %, Си Цзиньпину – 44 %. Одобрели курс, которым движется Россия – 59,6%, при этом в гайд был тоже включен вопрос о том, какие источники информации о событиях на Украине используют люди. Поскольку 71,9 % респондентов указали Интернет, а не российские каналы ТВ (см. табл. 1), то можно предположить, что выбор в поиске источников информации у респондентов, несомненно, есть, и их нельзя заподозрить в подверженности «кремлевской пропаганде», как это формулировали в пресс-релизах опросов DEMOSCOPE в Казахстане. Поэтому и ставить под сомнение результаты ответов на вопрос о том, поддерживают или нет кыргызстанцы: «1) признание Россией независимости ДНР (Донецкая Народная Республика) и ЛНР (Луганская Народная Республика); 2) ведение Россией военных действий на территории Украины; 3) международные санкции против России»²⁶ – сложно. По итогам опросов поддерживают признание РФ независимости ДНР и ЛНР 54,6 %; СВО – 42,9 %; не поддерживают международные санкции против РФ – 76,7 %. Оценили положительно решение руководства Белоруссии поддерживать Россию в конфликте с Украиной – 49,7 % респондентов. При этом в отношении Кыргызстана такую же позицию поддержали 42,2 %, а выступили за принятие нейтралитета – 55,9 %. Качественный анализ пояснения причин выбранных ответов показал, что лишь 6,8 % респондентов упоминают о том, что Россия и Кыргызстан – бывшие страны СССР, всего 9,5% предполагают, что есть некая зависимость

²³ Как финансируется Центральноазиатский Барометр? ...

²⁴ Базы данных. Внеочередной опрос общественного мнения о восприятии Российско-Украинской войны в Кыргызстане. [Электронный ресурс]. *Центрально-Азиатский Барометр*. URL: <https://ca-barometer.org/ru/cab-database> (дата обращения: 10.08.2024).

²⁵ Третий опрос «Отношение казахстанцев к войне в Украине». (2023). ...

²⁶ Базы данных. Внеочередной опрос общественного мнения о восприятии Российско-Украинской войны в Кыргызстане. ...

Кыргызстана от России, и наибольшая доля (15,5 %) считает, что ухудшение отношений между странами может привести к потере работы тех, кто находится в трудовой миграции на территории РФ. Возможно, отчасти этот аргумент определил то, что 45,6 % респондентов считают, что СВО может негативно повлиять на экономику Кыргызстана, но есть и те, кто скорее беспокоится о том, что она может стать причиной мирового конфликта (46,8 %) ²⁷.

Отметим, что исследовательской компанией «Центрально-Азиатский Барометр», кроме специального опроса населения Кыргызстана по украинскому вопросу в 2022 г., проводились ежегодно волны опросов во всех пяти странах Центрально-Азиатского региона по блокам, затрагивающим политическую, экономическую, демографическую ситуацию и др., что дает возможности сопоставления настроения населения до и после начала СВО. Последняя, 11 волна опросов, данные которой выложены открыто на сайте компании, была в мае-июне 2022 г., и в гайде присутствовал вопрос об оценке респондентами возможностей для трудоустройства в других странах: «В какой степени Вы согласны или нет с тем, что в других странах есть лучшие возможности трудоустройства?» ²⁸ (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
о возможности лучшего трудоустройства в других странах в 2022 г., %**

В какой степени Вы согласны или нет с тем, что в других странах есть лучшие возможности трудоустройства?	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Полностью согласен	29,6	46,5	22,5	36,0
В некоторой степени согласен	32,5	34,2	31,1	28,4
В некоторой степени не согласен	15,4	8,1	16,6	4,8
В значительной степени не согласен	10,7	6,0	23,9	13,3
Нет ответа	0,9	0,3	0,3	2,3
Не знаю	11,0	4,8	5,5	15,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Единственной страной из Центрально-Азиатского региона, респонденты которой в большей степени не согласны с тем, что где-то условия для работы будут лучше, оказался Узбекистан (40,5 % не согласных в совокупности: 16,9% – в некоторой степени и 23,9% – в значительной). Однако данный факт не помешал 38,7 % респондентов при выборе ответа на вопрос о привлекательности других стран для трудовой миграции выбрать Россию (см. табл. 3).

²⁷ Базы данных. Внеочередной опрос общественного мнения о восприятии Российско-Украинской войны в Кыргызстане. ...

²⁸ Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. ...

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
о привлекательности других стран для трудовой миграции в 2022 г., %**

Рейтинг стран	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
1 место	Южная Корея (12,6 %)	РФ (52,1 %)	РФ (38,7 %)	РФ (73,6 %)	Турция (26,4 %)
2 место	РФ (10,3 %)	США (9 %)	США (8,6 %)	Европа (3,7 %)	РФ (13,5 %)
3 место	Турция (8,7 %)	Европа (7,5 %)	Южная Корея (5,7 %)	США (2,5 %)	ОАЭ (2,2 %)

Отвечая на вопрос о наличии родственников, которые работают в другой стране, 23,5 % респондентов из Узбекистана назвали Россию. В Таджикистане таковых оказалось 57,1 %. Хотя это не помешало при опросе в Таджикистане 34,7 % выбрать в качестве потенциально интересного языка для изучения английский язык. Русский назвали 30 % от опрошенных. К сожалению, мы не нашли в базе данных Центрально-Азиатского Барометра по Таджикистану вопрос относительно отношения респондентов к другим странам, но возможность сопоставить, каким оно было в мае-июне 2022 г. благодаря исследованию компании, у нас есть: «Думая о других странах, пожалуйста, скажите, есть ли у Вас очень благоприятное, несколько благоприятное, несколько неблагоприятное или очень неблагоприятное мнение о ...»²⁹ (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
о привлекательности других стран в 2022 г., %**

Варианты ответов	Казахстан			Кыргызстан			Узбекистан			Туркменистан		
	КНР	РФ	США	КНР	РФ	США	КНР	РФ	США	КНР	РФ	США
Очень благоприятное	11,9	16,0	17,4	15,6	32,5	22,8	19,0	32,6	19,9	17,1	30,7	11,6
Скорее благоприятное	36,5	37,5	33,3	45,3	49,9	33,9	39,8	45,5	28,1	45,1	41,3	27,6
Скорее не благоприятное	22,0	22,6	17,8	17,0	9,7	15,1	10,3	6,4	14,0	8,9	6,9	19,7
Очень неблагоприятное	18,6	15,3	15,4	14,7	4,7	14,7	11,2	3,9	13,5	1,5	0,9	9,4
Нет ответа	0,9	1,1	1,3	0,8	0,3	1,0	0,6	0,2	0,2	5,3	4,4	5,5
Не знаю	10,1	7,5	14,9	6,6	2,8	12,5	19,1	11,4	24,3	22,1	15,8	26,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

²⁹ Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. ...

В совокупности благоприятно воспринимали Россию в Кыргызстане – 82,4 %, в Узбекистане – 78,1 %, в Туркменистане – 72 %, а в Казахстане – 53,5 %, немногим больше, чем лояльное отношение к США, – 50,6 %. Хотя против присутствия американских баз в Казахстане в 2022 г. высказалось 61,4 % респондентов, в то время как против российских баз было всего 47,2 %. В Кыргызстане, наоборот, поддерживали присутствие российских военных 75,4 % респондентов.

Приблизительно аналогичное распределение об отношении к странам было получено Международной некоммерческой ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский монитор» по данным исследования «Потенциал гуманитарного сотрудничества России в регионе СНГ», проведенного в 2022 г.³⁰

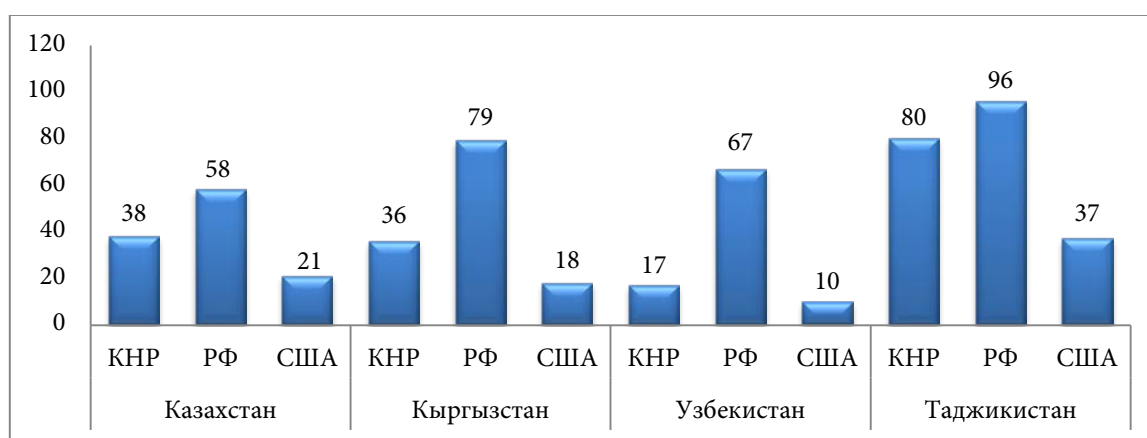

Рис. 1. Распределение ответов по странам Центральной Азии о привлекательности других стран в 2022 г., %

Возможно, о сформировавшемся характере отношения к Китаю в Центрально-Азиатском регионе более детально раскроют информацию вопросы, заданные исследовательской компанией «Центрально-Азиатский Барометр». Например, респондентам предлагалось ответить на вопросы: «1. Насколько Вы обеспокоены, если вообще обеспокоены, что китайские проекты развития могут привести к увеличению государственного долга с Китаем? 2. Насколько Вы обеспокоены, если вообще обеспокоены, что китайские покупатели хотят купить землю в нашей стране? 3. Насколько Вы обеспокоены, если вообще обеспокоены, что экономические отношения нашей страны с Китаем могут нанести ущерб экономическим отношениям нашей страны с Россией?»³¹ (см. табл. 5).

³⁰ Исследование «Потенциал гуманитарного сотрудничества России в регионе СНГ». (2022). [Электронный ресурс]. *Евразийский монитор. Исследования*. URL: <https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#2022> (дата обращения: 10.08.2024)

³¹ Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. ...

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
о степени их обеспокоенности относительно проектов с Китаем (в мае-июне 2022 г.), %**

Степень обеспокоенности	Казахстан			Кыргызстан			Узбекистан		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Очень обеспокоен	38,5	76,1	24,0	62,3	86,0	37,2	13,2	32,4	10,6
Скорее обеспокоен	32,3	15,1	29,9	22,2	6,4	29,0	20,8	21,9	17,5
Скорее не обеспокоен	11,5	3,3	18,5	6,3	2,7	15,1	11,1	6,9	11,0
Совсем не обеспокоен	11,1	3,4	19,5	6,4	3,9	13,4	41,9	29,3	46,3
Нет ответа	0,5	0,4	0,9	0,6	0,3	0,5	0,5	0,3	0,5
Не знаю	6,1	1,7	7,3	2,2	0,7	4,7	12,6	9,1	14,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Менее всего обеспокоены были в 2022 г. в Узбекистане возможными проблемами в связи с сотрудничеством с Китаем. В Казахстане и Кыргызстане население высказывало достаточно большое беспокойство и по поводу возможного роста внешнего долга с Китаем, и по поводу земельных сделок.

Детализировать сомнения о пользе от совместных с Китаем проектов разработчикам вопросников удалось на примере ответов на вопрос: «Пожалуйста, скажите, Вы решительно поддерживаете, в некоторой степени поддерживаете, в некоторой степени выступаете против, или решительно выступаете против следующего: 1) Китай развивает энергетические и инфраструктурные проекты в нашей стране; 2) Китай привлекает китайских рабочих для энергетических и инфраструктурных проектов в нашей стране»; 3) китайские технологии используются в нашей стране»³² (см. табл. 6).

Развитие энергетических, инфраструктурных проектов и привлечение рабочей силы из Китая подержали в Узбекистане и Туркменистане. Более того, 66,2 % респондентов в Туркменистане считают, что привлечение инвестиций Китая в страну позволит создать рабочие места. Таковых в Узбекистане – 69 %, в Кыргызстане – 47,3 %, в Казахстане – 33 %. Приблизительно в таких же пропорциях поддержали и связь между инвестициями из Китая и улучшением энергетики и инфраструктуры в стране: Узбекистан – 73,9 %, Туркменистан – 71,6 %, Кыргызстан – 56 %, Казахстан – 42,6 %. Использование китайских технологий в принципе одобрено всеми четырьмя государствами.

Полученные ответы создают ощущение о смене курса с сотрудничества с ЕАЭС в сторону Китая. Проверим, изменилось ли к 2022 г. отношение к ЕАЭС у Казахстана и Кыргызстана. В рамках исследования, проведенного компанией «Центрально-Азиатский Барометр» в этих странах, респондентам предлагалось оценить насколько они согласны с тем, что вступление в Евразийский экономический союз принесло пользу национальной экономике их стран. Таковых в Казахстане оказалось 62,2 %, в Кыргызстане – 57,6 %. Таджикистан на тот момент еще рассматривал возможность стать членом Евразийского

³² Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. ...

экономического союза с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Беларусью и Арменией. Поэтому респондентам в этой стране предложили оценить степень их согласия или несогласия с вступлением в ЕАЭС. 35,7 % ответили, что не знают, а 46,6 % поддерживали идею вступления в той или иной мере. Узбекистан в 2022 г. уже выступал в роли наблюдателя в ЕАЭС. Поэтому респондентам предложили высказать свое мнение о возможности остаться в этой роли и сменить ее на полноправного члена союза. 46,1 % респондентов проголосовали за смену роли и получение больших прав участия в союзе, 22,1 % были довольны ролью наблюдателя³³.

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов в странах Центральной Азии
о степени их обеспокоенности, относительно реализующихся проектов с Китаем
(в мае-июне 2022 г.), %**

Варианты ответов	Казахстан			Кыргызстан			Туркменистан			Узбекистан		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Очень поддерживаю	9,7	4,0	20,5	16,9	8,4	29,0	28,5	24,4	30,4	29,3	23,6	33,8
Немного поддерживаю	25,7	13,5	42,2	35,8	17,7	43,4	48,9	43,8	53,6	40,0	31,3	41,0
Скорее не поддерживаю	20,7	25,1	13,5	15,1	20,3	8,2	2,8	8,6	2,8	5,7	11,1	5,3
Совсем не поддерживаю	34,4	51,2	18,6	26,9	49,7	16,7	2,1	2,3	2,5	11,9	23,9	12,1
Нет ответа	0,9	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	3,6	4,1	2,7	0,4	0,3	0,1
Не знаю	8,6	5,6	4,6	5,0	3,3	2,3	14,1	16,8	7,9	12,7	9,9	7,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Можно сделать вывод, что ценность ЕАЭС как организации, которая позволяла странам выйти на новый уровень и решать оперативно социально-экономические и политические задачи, безусловно, поддерживалась большинством опрошенных в странах, где были проведены опросы. Но участники в силу потребности решения различных внутренних задач актуализировали партнерские отношения и с Китаем. Как отмечает В. С. Ковалев: «По итогам 2022 г. объем товарооборота государств – членов ЕАЭС с КНР фактически достиг 220 млрд. долл., увеличившись более чем на 30 % по сравнению с 2021 г. и в 2,8 раза по сравнению с 2015 г. ... На Китай приходится примерно четверть во внешнеторговом обороте Союза, при этом данное значение поступательно увеличивается (в 2015 г. – 13,6 %). Доля КНР во внешнеторговом обороте Кыргызстана в 2022 г. составила 56,7 %, Казахстана – 22,7 %. Для России Китай уже на протяжении 13 лет является крупнейшим торговым партнером (по итогам 2022 г. – более 190 млрд. долл. взаимного товарооборота, доля – примерно 24 %)» [Ковалев, 2023, с. 18]. При этом акцентирует внимание автор: «... для Китая (экспортера номер один в мире с 2009 г.) ЕАЭС обладает меньшим количественным значением. По итогам 2022 г. на долю Союза пришлось около 2 %

³³ Базы данных. Опрос Центральноазиатского Барометра. Волна 11. ...

всех китайских поставок за рубеж и 3 % совокупного товарооборота Китая со всеми странами (ЕАЭС находится в районе 10-го места в рейтинге торговых партнеров Китая). А на долю крупнейших «блоковых» контрагентов (АСЕАН и ЕС) приходится 15,5 % и 13,4% внешнего товарооборота КНР соответственно» [Там же].

Заключение. Подводя итоги обзора настроений населения государств Центрально-Азиатского региона 2022 г. через призму результатов социологических опросов, и факторов, которые определили выбор во внешней политике стран, можно отметить, что большая часть из них, безусловно, была связана с потребностью решения внутренних задач. Актуализация вопросов расширения рынка сбыта продукции, увеличения потоков трудовой миграции, потребности в технологическом развитии, необходимость обеспечения безопасности страны, обусловили выбор тех или иных внешних партнеров. При этом мы также можем отметить, что и другие государства, не входящие в Центрально-Азиатский регион и даже Евразию, не довольствовались ролью внешнего наблюдателя, а достаточно активно участвовали в формировании настроения масс в исследуемом регионе, в том числе посредством СМИ и формирования акцентов в интерпретации результатов социологических опросов. Анализируя активную деятельность аналитических центров, К. А. Кудаяров пишет о том, что в Казахстане и Кыргызстане в 2022 г. они являлись наиболее многочисленными в Центральной Азии, достигая в общем количестве 52. Большая часть из них являются негосударственными организациями. Лишь в Казахстане есть 2 академических центра. Государственных центров в Казахстане – 9, Кыргызстане – 3 [Кудаяров, 2023, с. 78].

В нашем обзоре мы остановились на результатах только трех компаний, две из которых дали возможность провести сравнительный анализ мнений граждан Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана.

Особую благодарность мы бы хотели выразить независимой неправительственной исследовательской компании «Центрально-Азиатский Барометр» (ЦАБ) за возможность ознакомиться с первичными базами социологических опросов.

Список литературы / References

Абрамова, М. А. (2021). Евразийское образовательное пространство: идея и реализация. *Философия образования*. Т. 21. № 4. С. 127-142.

Abramova, M. A. (2021). Eurasian Educational Space: Idea and Implementation. *Philosophy of Education*. Vol. 21. No. 4. Pp. 127-142. (In Russ.)

Грехнева, Л. В., Кривов, С. В., Старкин, С. В. (2021). Проблемы формулировки анкетных вопросов: социолого-лингвистический анализ. *Филология: научные исследования*. № 1. С. 66-76. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.1.34711. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34711

Grekhneva, L. V., Krivov, S. V., Starkin, S. V. (2021). Problems of Formulating Questionnaire Questions: Sociological and Linguistic Analysis. *Philology: Scientific Research*. No. 1. Pp. 66-76. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.1.34711. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34711 (In Russ.)

Ковалев, В. С. (2023). ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. Т. 17. № 3. С. 15-24. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-15-24>

Kovalev, V. S. (2023). The EAEU and China: Partnership for Self-Sufficiency. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. Vol. 17. No. 3. Pp. 15-24. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-15-24> (In Russ.)

Кудаяров, К. А. (2023). Аналитические центры Киргизии и Казахстана о СВО и российско-украинском кризисе. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика*. № 3. С. 75–95. DOI: 10.31249/RVA/2023.03.05

Kudayarov, K. A. (2023). Analytical centers of Kyrgyzstan and Kazakhstan on the SVO and the Russian-Ukrainian crisis. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9: Oriental and African Studies*. No. 3. Pp. 75–95. DOI: 10.31249/RVA/2023.03.05 (In Russ.)

Ядов, В. А. (2003). Общие требования к программе. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. 7-е изд. М.: Добросвет. С. 122-130.

Yadov, V. A. (2003). General Requirements for the Program. In *Strategy of Sociological Research. Description, Explanation, Understanding of Social Reality*. 7 th ed. Moscow. Pp. 122-130. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>

Гончарова Галина Савитовна – научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>

Костюк Всеволод Григорьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, <https://orcid.org/0000-0002-5167-7316>

Статья поступила в редакцию: 14.08.2024

После доработки: 20.09.2024

Принята к публикации: 04.10.2024

Abramova Mariya – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>

Goncharova Galina Savitovna – Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: socis24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3734-9447>

Kostyuk Vsevolod Grigorievich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva, 8, <https://orcid.org/0000-0002-5167-7316>

The paper was submitted: 14.08.2024

Received after reworking: 20.09.2024

Accepted for publication: 04.10.2024